

ДЕТИ-ГЕРОИ ВОВ

СЕРГЕЙ АЛЁШКИН

Самым младшим из всех известных маленьких солдат — во всяком случае, согласно документам, хранящимся в военных архивах, — можно считать воспитанника 142-го гвардейского стрелкового полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии Сергея Алешкина.

В архивных документах можно найти два свидетельства о награждении мальчишки, родившегося в 1936 году и оказавшегося в армии с 8 сентября 1942 года, вскоре после того, как каратели расстреляли его мать и старшего брата за связь с партизанами.

В архивных документах можно найти два свидетельства о награждении мальчишки, родившегося в 1936 году и оказавшегося в армии с 8 сентября 1942 года, вскоре после того, как каратели расстреляли его мать и старшего брата за связь с партизанами.

Первый документ от 26 апреля 1943 года — о награждении его медалью «За боевые заслуги» в связи с тем, что «Тов. АЛЕШКИН любимец полка» «своей жизнерадостностью, любовью к части и окружающим в чрезвычайно трудных моментах вселял бодрость и уверенность в победе».

Второй, от 19 ноября 1945 года, о награждении воспитанников Тульского суворовского военного училища медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»: в списке из 13 суворовцев фамилия Алешкина стоит первой.

ДЕТИ-ГЕРОИ ВОВ

ЛЁНЯ ГОЛИКОВ

Леня Голиков удостоился высшего звания
2 апреля 1944 года.

В тексте сказано, что звания Героя Советского Союза Голиков удостоен «за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях».

И действительно, менее чем за год — с марта 1942-го по январь 1943-го — Леня Голиков успел поучаствовать в разгроме трех вражеских гарнизонов, в подрыве десятка с лишним мостов, в захвате немецкого генерал-майора с секретными документами...

И героически погибнуть в бою под селом Острая Лука, не дождавшись высокой награды за захват стратегически важного «языка».

ДЕТИ-ГЕРОИ ВОВ

ЗИНА ПОРТНОВА ВАЛЯ КОТИК

Зине Портновой и Вале Котику звания Героев Советского Союза были присвоены через 13 лет после Победы, в 1958 году.

Зина удостоена награды за мужество, с которым она вела подпольную работу, потом выполняла обязанности связной между партизанами и подпольем и в конце концов вынесла нечеловеческие муки, попав в руки к гитлеровцам в самом начале 1944 года.

Валя — по совокупности подвигов в рядах шепетовского партизанского отряда имени Кармелюка, куда он пришел после года работы в подпольной организации в самой Шепетовке.

ДЕТИ-ГЕРОИ ВОВ

МАРАТ КАЗЕЙ

Марат Казей удостоился высшей награды только в год 20-летия Победы: указ о присвоении ему звания Героя Советского Союза был обнародован 8 мая 1965 года.

Почти два года — с ноября 1942-го по май 1944-го — Марат провоевал в составе партизанских соединений Белоруссии и погиб, подорвав последней гранатой и себя, и окруживших его гитлеровцев.

На его примере выросло не одно поколение советских школьников.

ДЕТИ-ГЕРОИ ВОВ

ВАСИЛИЙ КУРКА

Война застала Васю шестнадцатилетним подростком. В первые же дни он был мобилизован на трудовой фронт, а в октябре добился зачисления в 726-й стрелковый полк 395-й стрелковой дивизии. Поначалу непризывного возраста парнишку, который еще и выглядел на пару лет младше своего возраста, оставили в обозе: дескать, нечего подросткам на передовой делать. Но вскоре парень добился своего и был переведен в боевое подразделение — в команду снайперов.

Удивительная военная судьба: с первого до последнего дня Вася Курка провоевал в одном и том же полку одной и той же дивизии!

Сделал неплохую военную карьеру, дослужившись до звания лейтенанта и приняв под командование стрелковый взвод. Записал на свой счет, по разным данным, от 179 до 200 уничтоженных гитлеровцев. Прошел с боями от Донбасса до Туапсе и назад, а потом и дальше, на Запад, до Сандомирского плацдарма. Там-то лейтенант Курка и был смертельно ранен в январе 1945-го, меньше чем за полгода до Победы.

ДЕТИ-ГЕРОИ ВОВ

АРКАДИЙ КАМАНИН

В расположение 5-го гвардейского штурмового авиакорпуса 15-летний Аркадий Каманин прибыл вместе с отцом, назначенным на должность командира этой прославленной части. Летчики удивились, узнав, что сын легендарного пилота, одного из семерых первых Героев Советского Союза, участника спасательной экспедиции «Челюскина» будет работать авиамехаником в эскадрилье связи. Но вскоре убедились, что «генеральский сыночек» совершенно не оправдывает их негативных ожиданий. Парнишка не прятался за спиной знаменитого отца, а просто хорошо делал свое дело — и изо всех сил стремился в небо.

Вскоре Аркадий добился своего: сначала он поднимается в воздух в качестве летнаба, потом — штурмана на У-2, а затем отправляется в первый самостоятельный вылет. И наконец — долгожданное назначение: сын генерала Каманина становится летчиком 423-й отдельной эскадрильи связи. До победы

Аркадий, дослужившийся до звания старшины, успел налетать почти 300 часов и заслужить три ордена: два — Красной Звезды и один — Красного Знамени. И если бы не менингит, буквально в считанные дни убивший 18-летнего парня весной 1947 года, возможно, в отряде космонавтов, первым командиром которого был Каманин-старший, числился бы и Каманин-младший: в Военно-воздушную академию имени Жуковского Аркадий успел поступить еще в 1946 году.

ДЕТИ-ГЕРОИ ВОВ

ЮРИЙ ЖДАНКО

В армии десятилетний Юра оказался случайно. В июле 1941 года пошел показывать отступающим красноармейцам малоизвестный брод на Западной Двине и не успел вернуться в родной Витебск, куда уже вошли немцы. Так и ушел вместе с частью на восток, до самой Москвы, чтобы оттуда начать обратный путь на запад.

На этом пути Юра успел многое. В январе 1942-го он, никогда раньше не прыгавший с парашютом, отправляется на выручку попавшим в окружение партизанам и помогает им прорвать вражеское кольцо. Летом 1942-го

вместе с группой разведчиков-сослуживцев взрывает стратегически важный мост через Березину, отправив на дно реки не только мостовое полотно, но и девять проезжавших по нему грузовиков, а меньше чем через год оказывается единственным из всех связных, кто сумел прорваться к окруженному батальону и помочь ему выйти из «кольца».

К февралю 1944-го грудь 13-летнего разведчика украшали медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды. Но разорвавшийся буквально под ногами снаряд прервал фронтовую карьеру Юры. Он попал в госпиталь, откуда было направился в Суворовское училище, но не прошел по состоянию здоровья. Тогда отставной юный разведчик переквалифицировался в сварщики и на этом «фронте» тоже сумел прославиться, объехав со своим сварочным аппаратом чуть ли не пол-Евразии — строил трубопроводы.

БОРИС КУЛЕШИН

Боря — воспитанник экипажа лидера эсминцев «Ташкент». Снимок сделан в Потти, куда после ремонта корабль зашел за очередным грузом боеприпасов для осажденного Севастополя. Именно тут у сходим «Ташкента» и появился двенадцатилетний Боря Кулешин. Отец его погиб на фронте, мать, как только был оккупирован Донецк, угнали в Германию, а сам он сумел уйти через линию фронта к своим и вместе с отступающей армией добраться до Кавказа.

Пока уговаривали командира корабля Василия Ерошенко, пока принимали решение, в какую боевую часть зачислить юнгу, моряки успели выдать тому ремень, беско-

зырку и автомат и сфотографировать нового члена экипажа. А потом был переход в Севастополь, первый в жизни Бори налет на «Ташкент» и первые в жизни обоймы для зенитного артаutomата, которые он наравне с другими зенитчиками подавал стрелкам. На своем боевом посту он и был ранен 2 июля 1942 года, когда немецкая авиация попыталась потопить корабль в порту Новороссийска. После госпиталя Боря вслед за капитаном Ерошенко пришел на новый корабль — гвардейский крейсер «Красный Кавказ». И уже тут нашла его заслуженная награда: представленный за бои на «Ташкенте» к медали «За отвагу», он по решению командующего фронтом маршала Буденного и члена Военного совета адмирала Исакова был удостоен ордена Красного Знамени.

ДЕТИ-ГЕРОИ ВОВ

АНАТОЛИЙ КОМАР

Среди 263 советских воинов, закрывших своими телами вражеские амбразуры, самым младшим был 15-летний рядовой 332-й разведывательной роты 252-й стрелковой дивизии 53-й армии 2-го Украинского фронта Анатолий Комар. В действующую армию подросток попал в сентябре 1943-го, когда фронт вплотную подошел к его родному Славянску. Произошло это у него почти так же, как и у Юры Жданко, с той лишь разницей, что мальчишка служил проводником не у отступающих, а у наступающих красноармейцев. Анатолий помог им пройти вглубь прифронтовой полосы немцев, а потом ушел вместе с наступающей армией на запад.

Но, в отличие от Юры Жданко, фронтовой путь Толи Комара был гораздо короче. Всего два месяца довелось ему носить недавно появившиеся в Красной армии погоны и ходить в разведку. В ноябре того же года, возвращаясь из свободного поиска в тылу у немцев, группа разведчиков раскрыла себя и была вынуждена прорываться к своим с боем. Последним препятствием на пути назад оказался пулемет, прижавший разведку к земле. Анатолий Комар метнул в него гранату, и огонь стих, но стоило разведчикам подняться, как пулеметчик снова начал стрелять. И тогда оказавшийся ближе всех к врагу Толя поднялся и упал на пулеметный ствол, ценой жизни купив товарищам драгоценные минуты для прорыва.

ДЕТИ-ГЕРОИ ВОВ

ПЁТР КЛЫПА

Пятнадцатилетний воспитанник музыкального взвода 333-го стрелкового полка Петр Клыпа должен был, как и другие несовершеннолетние обитатели Брестской крепости, с началом войны отправиться в тыл. Но покинуть сражающуюся цитадель, которую в числе других защищал и единственный родной человек — его старший брат лейтенант Николай, Петя отказался. Так он и стал одним из первых в истории Великой Отечественной войны солдат-подростков и полноправным участником героической обороны Брестской крепости.

Он воевал там до начала июля, пока не получил приказ вместе с остатками полка прорываться к Бресту. Отсюда и начались мытарства Пети. Переправившись через приток Буга, он в числе других сослуживцев попал в плен, из которого вскоре сумел бежать. Добрался до Бреста, прожил там месяц и двинулся на восток, за отступающей Красной армией, но не дошел. Во время одной из ночевок его с товарищем обнаружили полицаи, и подростков отправили на принудительные работы в Германию. Освободили Петю лишь в 1945 году американские войска, и после проверки он даже успел несколько месяцев прослужить в Советской армии. А по возвращении на родину вновь угодил за решетку, потому что поддался на уговоры старого приятеля и помогал тому спекулировать награбленным. Вышел на свободу Петр Клыпа только через семь лет. Благодарить за это ему нужно было историка и писателя Сергея Смирнова, по крупицам воссоздававшего историю героической обороны Брестской крепости и, конечно же, не пропустившего и истории одного из самых юных ее защитников, который уже после освобождения был награжден Отечественной войны I степени.

